

Инна Богословская: женщина без комплексов и политик без принципов

2016-10-26 *Сергей Варис, для SKELET-info*

Не замолкающая говорящая голова Инны Богословской не сходит с экранов украинского телевидения вот уже целое десятилетие, однако с каждым годом её аудитория становилась всё меньше. Есть ли смысл внимать словам политика, сменившего полдюжины разных партий и чуть ли не каждый год поворачивавшегося спиной к недавним союзникам? Теперь у Богословской-политика вряд ли есть будущее, однако украинцам небезынтересно узнать о прошлом Богословской-бизнесмена, чтобы понять, кто же на самом деле столько лет морочил им голову...

1. Дочки и матери

Герман Сергеевич Богословский

Инна Германовна Богословская родилась **5 августа 1960 года в Харькове, в семье типичного советского «среднего класса».**

Её отец Герман Сергеевич Богословский (родился 14 июня 1936 года) был именитым специалистом в военной технике. В 1958-м он закончил харьковскую Военную инженерную радиотехническую академию ПВО имени Говорова (ВИРТА), работал инженером-испытателем на военных полигонах, в 1970-71 годах ездил в командировку во Вьетнам устанавливать радары противовоздушной обороны – за что получил несколько советских медалей и вьетнамский орден. Затем работал над созданием новых моделей систем ПВО и ПРО, а в начале 80-х вернулся в ВИРТА уже преподавателем.

Всё что осталось от когда-то лучшей академии «радиолокаторщиков»

Увы, в 1992-м, как и аналогичное по профилю училище в Киеве, Академия была расформирована.

Остатки влили в Харьковский военный университет, а в 2007-м и тот приказал долго жить, и здание передали Харьковскому государственному университету им. Карамзина (там сейчас факультеты программирования и социологии).

Но к этому времени (с 1989) Герман Богословский уже перевелся преподавателем в Харьковский политехнический институт (ныне Харьковский государственный политехнический университет), где с 1995 года стал деканом по работе с иностранными учащимися.

Для своей дочери он был кумиром и оказал большое влияние на её воспитание, хотя дома бывал лишь периодически: в перерывах между командировками на полигоны и в «братские страны» учил дочку плавать и стрелять, играть в карты и светским манерам, ходил в ней в походы и ездил в путешествия.

Её мама Людмила Алексеевна Богословская (1939 г.р., девичья фамилия Гудыря) закончила Харьковский юридический институт (ХЮИ, ныне Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого), впоследствии став его доцентом.

И как бы дочка не любила своего папу, но пошла она по стопам матери, в 1977 году тоже поступив в ХЮИ. А в 1978-м Инна Богословская поспешно вышла замуж за Анатолия Сурина, с которым прожила в официальном браке 13 лет, и от которого в 1980 году родилась её дочь Анастасия (носящая фамилию отца). Анастасия продолжила семейную традицию, и вслед за бабушкой и мамой окончила этот же юридический — благо Людмила Алексеевна смогла сделать учебу внучки легкой и успешной.

Несколько лет назад издание «Forpost» писало, что Анатолий Сурин якобы является «братом Александра Бандурки». Точнее, Александра Бандурки-младшего, сына известного харьковского «патриция» генерала Александра Бандурки-старшего, сделавшего еще в советское время карьеру начальника областного УМВД, в 90-х построившего «ментовскую крышу» для харьковского бизнеса и ставшего владельцем ряда собственных компаний, а после пристроившего своих сыновей начальниками налоговой администрации и налоговой полиции Харькова. Однако единственного родного брата Александра Бандурки-младшего зовут Сергеем, и его фамилия тоже Бандурка, так что в лучшем случае Анатолий Сурин может быть лишь их дальним родственником. Скорее всего, это был лишь слух, возникший при

попытке объяснить стремительный карьерный рост самой Инны Германовны.

Генерал МВД Александр Бандурка, отец «ментовской крыши» Харькова

Вот только это взлет произошел много позже.

А вот с 1982 года, когда Инна Богословская с отличием закончила Харьковский юридический институт, и до самого начала 90-х она работала обыкновенным адвокатом, занимаясь гражданскими и уголовными делами в судах Харькова.

Впрочем, некоторые дела были не такие и простые: так Богословская познакомилась с миром советских «цеховиков», спекулянтов, расхитителей и рэкетиров, а также с покрывающими их советскими чиновниками и правоохранителями. Эти очень нужные знакомства пригодились ей в будущем.

В 80-х Инна Богословская ударилась в эзотерику: интерес к этому ей привил еще отец, приезжавший из дальних стран с историями об экзотических культурах. Она начала увлекаться Рерихом и буддизмом, затем Блаватской и Ошо. А через двадцать лет Богословская увлеклась «онтопсихологией» и в 2002 году встречалась с основателем этого неформального ответвления психиатрии Антонио Менегетти. При этом на родине Менегетти в Италии его учение критиковалась как «психологическая секта антисоциальной направленности».

Интересно то, что к Менегетти обычно обращаются за «утешением» люди с глубокими депрессиями и даже психическими заболеваниями,

не поддающимися излечению официальной медициной: его репутация — это «знахарь психологии».

В 1989-м Богословская поступила в аспирантуру московского Института государства и права Академии наук СССР, а в 1990-м участвовала в советско-американской конференции по правам человека, после которой вошла в группу студентов и аспирантов этого института, приглашенных на стажировку в США.

Но в последний момент её исключили из группы – по словам самой Богословской, за разногласия с «просоветской идеологией». Сразу после этого она покинула Институт государства и права, якобы в знак протеста.

Что там произошло на самом деле, осталось тайной — ведь в 1990-м году за критику советской идеологии уже не преследовали, более того, это считалось признаком «прогрессивных взглядов» и принадлежности к «демократической платформе». Однако Инна Богословская, любящая подробно рассказывать о своем прошлом, часто приукрашивает его небылицами – вроде дворянского происхождения её отца. В то же время, она почему-то обходит тему личности её первого мужа Анатолия Сурина, с которым они развелись в 1991 году: о нем практически ничего неизвестно, поэтому неудивительно, что это рождает разного рода слухи. Однако после этого разрыва Инна Богословская, по её же словам, стала убежденным противником официального брака как «метода угнетения». И это тоже дает пищу для различных предположений, особенно если связать воедино её аспирантуру в Москве, закончившуюся скандальным отъездом домой в Харьков, и последующий за этим развод с мужем, после которого она стала проповедовать свободные отношения.

2. Прачка теневого бизнеса

Развод Богословской совпал (случайно ли?) с её решением уйти в «кооператорство»: в 1991 году она открыла свою контору с громким названием «ООО Юридическая международная служба».

Слишком громкое для адвоката, защищавшего расхитителей торговых баз Харькова. Однако название было выбрано не случайно: Богословская решила бросить малоперспективную судебную защиту (тем более что в 90-х серьезные дела часто до суда уже не доходили) и нацелилась на юридическую консультацию совместных предприятий.

В частности имелась информация о том, что в 1992-93 г.г. Богословская работала над схемами «чернобыльских» предприятия «Бриг», «Буртэкс» и «Бизон», через которые осуществлялся совместный бизнес генерала Александра Бандурки-старшего и Марка Моисеевича Добкина

(подробнее читайте в статье [Михаил Добкин: Допа на крючке у Гены](#)), отца будущего харьковского губернатора.

Эти схемы давали тройную выгоду: как предприятия с иностранным капиталом, они получали ряд налоговых льгот, как зарегистрированные в Чернобыльской зоне они освобождались от уплаты НДС, и ещё умудрялись доить государство фиктивным возвратом НДС через хитрую систему компенсаций.

Понятно, что работало это всё исключительно благодаря связям Добкина и Бандурки, однако для составления схемы требовался грамотный юрист – работавший, как минимум, за хороший гонорар. Возможно, отсюда и пошли слухи о том, что первый муж Богословской был родственником Бандурки. Но к тому времени, повторим, они уже давно развелись.

В начале 90-х у Инны Богословской появился новый спутник жизни: дизайнер Юрий **Рынтов** (1966 г.р.), с богемными замашками и длинными растрепанными волосами, ставший ей вторым мужем (гражданским). Правда, тогда он еще не имел своих фирм и салонов, и подрабатывал ремонтом квартир: **разрабатывал дизайн интерьеров для элитного жилья первых «новых украинцев».**

Юрий Рынтовт

Одним из его заказчиков стал Владимир **Шепетин** – весьма влиятельный харьковский бизнесмен с очень большими связями, особенно в «теневом секторе экономики». Еще в конце 80-х Шепетин стал вице-

Владимир Шепетин

президентом Союза кооператоров и его уполномоченным представителем в Совмине СССР, в начале 90-х вернулся на родину и получил место в Совете промышленников и предпринимателей при президенте Украины, а с 1994-го научным консультантом комиссии Верховной Рады по вопросам законности и правопорядка.

В Харькове Шепетин тогда был известен как учредитель и руководитель кооператива «Выбор-89», ЗАО «Пульс», ЗАО «Единство», фонда «Правопорядок» (связанного с генералом Бандуркой), ООО «Стоик» и ЗАО «Харьковский регистратор» и скандальной страховой компанией «Салюс».

Вот как раз к работе в «Салюс» Шепетин и привлек Богословскую, с которой познакомился через Юрия Рынтюта – по крайней мере, именно так звучит общеизвестная версия их встречи. Однако существуют и иные версии: что Богословская познакомилась с Шепетиным через своих прежних деловых клиентов (того же Бандурку), а уже потом отправила к нему Рынтюта «на заработки» — чтобы мэтр дизайна не мечтал на диване, а занялся делом.

При СК «Салюс» возник ряд дочерних фирм, которые учреждались сначала самим Шепетиным, а затем с участием вошедшей в дело Инны Богословской: ЗАО СК «Салюс КХ», ООО «Украинский негосударственный пенсионный фонд «Добробут», ЗАО «Салюс-медицина», СП компания спортивных сооружений «Салюс-МХ», ЗАО «Первый международный пенсионный фонд». Эти фирмы не раз всплывали в разных скандальных историях – например, «Салюс-медицину» обвиняли в торговле наркосодержащими лекарствами и биодобавками. Также они занимались скупкой у населения приватизационных сертификатов с их последующим использованием для приобретения у государства перспективной недвижимости. Но основным фронтом работ структур Шепетина было оказание «теневых финансовых услуг». Проще говоря, он поставил на поток такие операции, как возврат фиктивного НДС, отмывание криминальных денег, легализация капиталов для участия в приватизации, вывод денег за границу. Интересно, что время от времени в Харькове правоохранители накрывали «конвертационные центры» — так вот сведущие люди говорили, что это генерал Бандурка давит конкурентов Шепетина. Причем, масштабы работы этих центров были ничтожными на фоне потоков, шедшими через структуры Шепетина – все равно, что сравнивать обменный пункт с банком.

В 1994-м Инна Богословская при участии Шепетина учредила «Международную аудиторскую службу», потом создала консалтинговую службу «Пруденс» и очень хитрое ООО «Курсстенмаш» — деятельность

которого состоит в том, что оно владеет зданиями, в которых находятся офисы фирм Богословской, и сдает их им в аренду. Таким образом со счетов одной фирмы Богословской на счета другой перекачивались сотни тысяч гривен ежегодно!

Роль Богословской как весьма толкового юриста в схемах Шепетина состояла в составлении и обслуживании их юридической стороны – таким образом, она работала «прачкой», отмывающей деньги теневого бизнеса. И на этой ниве она вскоре поднялась еще выше, когда к услугам Шепелина-Богословской обратился украинский олигарх Виктор **Пинчук**

(подробнее про него читайте в статье [Виктор Пинчук: самый богатый зять Украины](#)),

которому были нужны услуги «профессионалов» для вывода денег за границу.

Как очень богатый человек он разложил свои яйца по разным корзинам, но вот в Харькове он сотрудничал с Шепетиним и Богословской через страховую компанию «Лемма». Её ещё в 1994 году создал отставной «сбушник» Сергей Чернышев, разделив её акции между зарегистрированными за границей «Лемма Космос» (Великобритания) и «Лемма Виктор» (оффшор Мэн).

Людмила Временко

В свою очередь её дочернюю СК «Лемма-Вите» возглавляла Людмила **Временко** – коллега и подруга Инны Богословской, так же занимавшая пост председателя Харьковского союза страховщиков, членами которого являлись и Богословская с Шепетиним.

Система работала следующим образом: компании Пинчука (Интерпайп и другие) брали кредиты в его же банке «Кредит-Днепр», платили колоссальные страховые взносы в «Лемму», а затем эти деньги путем перестрахования переводились иностранным страховым фирмам, переводящими их по еще одной схеме на заграничные счета Пинчука.

Однако с «Леммой» Богословскую связывали не только страховые аферы Пинчука.

Сообщалось, что у Сергея Чернышева был влиятельный родственник (чуть ли не генерал СБУ), чья супруга возглавляла комиссию по усыновлению детей. И она не преминула на этом заработать: в 90-е «продажа» украинских сирот иностранцам, выкладывающих десятки тысяч долларов за усыновление, было поставлено на поток. А детишек для усыновления иностранцами поставляли с помощью созданного Шепетиным фонда «Дети Украины», открывшего ему двери во многие интернаты страны. Роль Богословской в этом была чисто техническая: её юридическая контора оформляла все необходимые документы. Более того, сообщалось даже о нескольких случаях похищения детей из харьковского роддома №6, это тоже связывали с торговлей детьми (ведь за младенцев платили больше), и это дело приняло международные скандалы – им занималась специальная комиссия ПАСЕ, однако «концов» так и не нашли.

3. Зимняя вишня

1998-й год стал для Богословской очень богатым на бурные события.

Во-первых, она была избрана народным депутатом по мажоритарному округу №169 (Харьков), и уже в мае 1998-го вошла в парламентскую фракцию НДП, получив место в комитете по финансам и банковской деятельности. А во-вторых, начался разрыв её тесных и плодотворных отношений с Шелепиным. Причины этого так и остались неизвестными, но их расставание было скандальным: сообщалось, что во время «раздела имущества» Шепетин обратился к «третейскому суду» харьковского криминалитета, а Богословская в ответ нашла защиту у высоких киевских чинов МВД. В итоге она отдала Шепетину большую часть (87%) своей доли «Юридической международной службы» (и Шепетин стал её президентом), а тот уступил Богословской свою долю в консалтинговой службе «Пруденс». Впрочем, вскоре Богословская создала новую фирму-клон под именем ООО «Международная юридическая служба», учредителями и владельцами которой являются она и её дочь Анастасия.

Удалось ей тогда сохранить за собою и харьковский особняк на Конторской-5, где Богословская еще в начале 90-х разместила свой первый офис.

По мере накопления капитала, особняк был восстановлен (чем лично руководил Юрий Рынтовт), и в конце 90-х в нем остались офисы харьковских отделений «Пруденс», «Международной юридической службы» и ООО «Курсстенмаш», а также открылся театрално-концертный клуб «РодДом», которым руководил творческий гражданский муж Богословской. Со временем харьковчане стали называть его «Дом Богословской» и рассказывали, что видели входящими в него многих влиятельных людей – в том числе генерала Бандурку.

Однако в 2013 году все фирмы Богословской переехали в другое здание, а брошенный ею Юрий Рынтовт, видимо, не смог заработать денег на содержание особняка, который к тому времени был неоднократно заложен. В частности, на июль 2013 года «Курсстенмаш» был должен «Укрсоцбанку» 2,3 миллиона долларов, а «Международная юридическая служба» задолжала этом банку 930 тысяч долларов. В итоге бывший «Дом Богословской» забрали за долги, и теперь сдают в аренду коммерческим фирмам.

«Дом Богословской» теперь сдается в аренду

Разрыв с Шепетиним, который с 1997 года возглавил Харьковское отделение СДПУ (о), сделал Богословскую врагом этой партии, а также главного «эсдэка» Медведчука

(подробнее про него читайте в статье [Виктор Медведчук. Кум Путина на страже интересов РФ в Украине](#)).

А еще этот разрыв оставил Инну Германовну почти на бобах, в связи с чем ей пришлось искать себе новых деловых партнеров.

В процессе этого она поддерживала отношения с Виктором Пинчуком, который нашел для её юридической конторы кое-какую работу, а также начал пропихивать Богословскую как своего человека в разные партии: с декабря 1998 по декабрь 1999 она была членом **Партии Зеленых**, в начале 2000-го вступила в «Трудовую Украину», созданную **Пинчуком** и Сергеем **Тигипко**

(подробнее про него читайте в статье [Сергей Тигипко: комсомольский олигарх замечает следы](#)),

а в 2001-м стала председателем Конституционно-демократической партии. Заодно выросло и её положение в парламенте: с 2000 по 2002 год Богословская была заместителем председателя бюджетного комитета Верховной Рады. Все эти «прыжки» пояснялись тем, что у Пинчука никак не складывался успешный политический проект: партии, на которые он ставил, имели мизерный рейтинг.

Так случилось и с избирательным блоком «Команда озимого поколения», созданного Валерием Хорошковским

(подробнее про него читайте в статье [Валерий Хорошковский: что прячет в своих шкафах украинский генерал-олигарх?](#))

на деньги Виктора Пинчука. Богословская, видимо, прилагалась к этим деньгам в качестве главного представителя Пинчука, поскольку получила второй номер избирательного списка.

Так что в ходе массивной предвыборной рекламы Богословская и Хорошковский стали восприниматься украинцами как давние партнеры и союзники — хотя до этого их между собою практически ничего не связывало. Как тогда писали, политическая идея «Команды озимого поколения» была полностью слизана с российского «Союза правых сил», так что Хорошковскому и Богословской пришлось играть роли таких же прозападных либералов, как Немцов и Хакамада (причина проста, на туже Хакамаду работал российский технолог Александр Яковлевич Коротенко, который на тех выборах вытянул в политтехнологи Сергея Гайдая. Впрочем, после проекта «Гражданский

актив Киева» их дороги разошлись – Гайдай кинул Коротенко и своего партнера Назара Али на деньги).

Пиарщики пророчили блоку 8% и полста мест в парламенте, но десятки миллионов долларов, занятых Хорошковским у Пинчука, были потрачены впустую: «Команда озимого поколения» набрала всего 2,02% и не прошла в Раду.

Интересно, что на поражение блока его №1 и №2 отреагировали почти одинаково: Хорошковский ушел в сайентологию, а Богословская отправилась изливать душу Антонио Менегетти. Вот только Хорошковский расплачивался за долги акциями «Укрсоцбанка», Крымского содового и «Луганскоблэнерго», а Богословская в растерянности смотрела на новоприобретенное под киевский офис «Пруденс» здание на Терещенковской – реконструировать его было не за что. И тогда, ища применение Богословской, в январе 2003-го Пинчук сделал её лидером общественного движения «Вече Украины». Это потребовало её частых выступлений на публике, с чего началась карьера Инны Богословской как публичного политика. А в мае 2003-го она была назначена председателем Государственного комитета по регуляторной политике и предпринимательству при Кабмине Украины – писали, что этому назначению поспособствовал Виктор Пинчук. К тому времени в правительстве уже засел и Хорошковский, в ноябре 2002 получивший портфель министра экономики. Правда, ненадолго, потому как в декабре 2003 из Кабмина, поругавшись с Азаровым (*подробнее про него читайте в статье [Николай Азаров. Выживший](#)*), ушел Хорошковский, а в январе 2004 дверью хлопнула и Богословская.

Тем не менее, как сообщали источники, свое назначение Богословская отработала на 100%. Её «Международная юридическая служба» стала официальным юрисконсультантом Оптового рынка энергетического угля, а консалтинговая фирма «Пруденс» на несколько лет стала консультантом «Нафтогаза Украины». При этом, как заявил позже народный депутат Олег Ляшко, в 2003-2004 годах услуги фирм Богословской обходились бюджету в 500-600 тысяч гривен ежемесячно «только за проставку печатей». Когда же начался Майдан-2004, то Богословская поспешила его поддержать, надев оранжевый шарфик и призывая украинцев «выбрать свободу».

4. Шоу-баба

Политический пиар – великая сила, он может заставить кого угодно выглядеть кем угодно, причем в глазах не только наивных избирателей, но и серьезных политиков.

Имидж украинского аналога прозападно-либеральных «Правых сил» позволил Богословской и Хорошковскому пристроиться во власти второй раз при «оранжевом» Виктора Ющенко. В начале 2005 года её фирма «Пруденс» осталась консультантом «Нафтогаза», и это она насоветовала Ивченко и Продану расторгнуть газовый контракт с Россией – что в итоге привело к «газовым войнам» и резкому подорожанию российского газа. Источники сообщали, что сделано это было не просто так, а по просьбе Пинчука, который в свою очередь выполнял просьбу своего друга Дмитрия Фирташа

(подробнее про него читайте в статье [ДМИТРИЙ ФИРТАШ. ИСТОРИЯ ТЕРНОПОЛЬСКОГО МИЛЛИАРДЕРА](#)),

который благодаря этому вошел на украинский газовый рынок со своей скандальной компанией «РосУкрЭнерго».

Начатую премьером Тимошенко реприватизацию украинских предприятий Инна Богословская встретила во всеоружии – грудью бросившись на защиту Никопольского завода ферросплавов (НЗФ), принадлежащего Виктору Пинчуку. Однако защитить его не удалось, и НЗФ был перепродан структурам Игоря Коломойского – интересы которого лоббировала Тимошенко. Эта неудача охладила отношения Богословской и Пинчука, который усомнился в её способностях и как юриста, и как публичного политика. Всё, что смогла в ответ Богословская – это обрушиться на Тимошенко. Противостояние двух женщин-политиков резко усилилось после начала «газовой войны» и скандальной отставки правительства Тимошенко. Богословская заявляла, что та специально провоцировала скандалы дабы «отвлечь общественное внимание от своей непосредственной причастности к коррупции в высших эшелонах власти».

Тем временем приближались выборы-2006, и Богословская создала под них партию «Вече» — умудрившись еще раз раскрутить на спонсорство Пинчука. Этот политический проект претерпел крах, после чего он никогда больше не ставил на Богословскую. Однако напоследок он совершил большую ошибку: летом 2007-го пока ещё принадлежавший ему «Укрсоцбанк» (он был продан австрийцам в 2008-м) выдал фирмам Богословской несколько кредитов на сумму 2 миллиона 647 тысяч долларов – под залог того самого «Дома Богословской». Кредиты, которые она так и направила.

Оставив Пинчука, Богословская поменяла свою политическую риторику, подстраивая её под фаворита тогдашних выборов Партию Регионов – чьих лидеров она публично поносила еще в 2004-м. С созданием коалиции ПР-

КПУ-СПУ и второго правительства Януковича (2006-2007) и началом политического кризиса, Богословская начала регулярно появляться на телешоу (таких как «Свобода слова») и яростно критиковать как президента Ющенко, так и призывавшую к роспуску парламента Юлию Тимошенко. Эти старания не прошли даром: 4 апреля 2007 года Инна Богословская была назначена заместителем министра юстиции [Александра Лавриновича](#). Однако уже тогда стало понятно, что правительство Януковича обречено. Ориентируясь на предстоящие внеочередные выборы, в августе 2007-го Инна Богословская бросила бесперспективную партию «Вече» и присоединилась к Партии Регионов (став членом политсовета партии), вскоре получив №4 в её избирательном списке. Говорили, что это место ей дали не только за ораторский талант, но и за щедрый спонсорский взнос её нового покровителя — олигарха Дмитрия Фирташа.

В начале 2008 года Богословская получила потешный титул «главы налоговой администрации теневого правительства Украины», сформированного Партией Регионов. Однако отсутствие в Украине традиций западной политической культуры, откуда и пытались перенять игру в «теневое правительство», сделало эту затею пустой и бессмысленной. Более того, выражение «теневое правительство» у украинцев прочно ассоциировалось с «теневой экономикой», и люди, хорошо знавшие прошлое Богословской, нашли её «должность» вполне соответствующей её бизнесу.

Циничной шуткой казалось и назначение Богословской в декабре 2008 года председателем парламентской «Комиссии по вопросам расследования функционирования газотранспортной системы Украины и обеспечения газом потребителей» — ведь это с подачи советников её фирмы начались «газовые войны». Но тогда еще никто не догадывался, что именно Богословская во главе данной комиссии инициирует тему привлечения Юлии Тимошенко к уголовной ответственности и начнет формировать для этого юридическую базу, позднее использованную в процессе над Тимошенко. Причем, в ходе этого Богословская выступала с позиций уже не Партии Регионов, а Виктора Ющенко – вступившего тогда в жесткое политическое противостояние с Тимошенко. Источники сообщали, что это было не случайно: в данном случае и Ющенко, и Богословская выступали на стороне интересов Дмитрия Фирташа.

И вот в мае 2009-го Инна Богословская снова сделала политический кульбит: она вышла из Партии Регионов, заявив, что будет сама баллотироваться в Президенты Украины. Впрочем, в ПР на неё вовсе не обиделись, а политологи пояснили её ход тем, что Богословскую, как женщину-политика, сделали техническим кандидатом для отъема голосов у Юлии Тимошенко.

Но много отнять она не смогла: на выборах 2010 года Инна Богословская заняла лишь 10-е место с результатом 0,41%. В октябре того же года, когда Богословскую вновь приняли в Партию Регионов, версия о её роли технического кандидата подтвердилась.

Однако после этого необходимость в услугах Богословской иссякла, и соответственно упал её политический вес: на выборах 2012 года она шла в избирательном списке Партии Регионов лишь под номером 60.

Одновременно в Раду по мажоритарному округу №193 избирался регионал Владимир **Мельниченко**, вскоре ставший известным как «**третий муж**» **Инны Богословкой**.

Тоже «гражданский», поскольку у Мельниченко была официальная жена и двое детей. Однако свою связь Мельниченко и Богословская не скрывали, и даже в сессионном зале сидели рядом, постоянно решая какие-то своим «семейные» дела.

Стоит заметить, что еще перед выборами 2012 года Владимир Мельниченко стал фигурантом скандального заявления Геннадия Москаля (*подробнее о нём в статье [Геннадий Москаль: многоликий генерал-матерщинник](#)*, назвавшего его известным бандитом 90-х годов.

— Это что то страшное. Просто дикое количество бандитов. И я не знаю, где глаза у Азарова, как руководителя партии, и где глаза у Ефремова, как руководителя фракции. Один свежий пример. Округ №193 в Каменец-Подольском, баллотируется бой-френд Богословской. Некто Владимир Мельниченко. Я его знаю с середины 90-х годов, с тех пор как работал начальником уголовного розыска и замначальником УВД Черновицкой области. Мельниченко из бывших комсомольцев, потом подавшийся в бандитизм. У них была такая «банда Шевченко» в Хмельницкой области и мы их не пускали в область, ради чего даже сделали пост на реке Днестр. Сам Шевченко был взорван когда входил в подъезд при довольно странных обстоятельствах. Мельниченко был его правой рукой. Он его и привез в этот дом, но сам не зашел. И якобы Шевченко взорвал подрывник, который находился в подвале, потому что там нашли кровь. Но это бред сивой кобылы, потому что из подвала абсолютно не видно, кто входит и выходит. Тогда таких технических средств еще не было. И было подозрение и по поводу этого убийства, после которого Мельниченко стал руководителем банды и в дальнейшем отработывалась его причастность к ряду заказных убийств. Естественно, что он был в базе «Скорпиона» и других милицейских документах. Но... сейчас «Скорпион» можно уже и на «Петровке» купить и «подчистить» данные о себе тоже. И вот сейчас Мельниченко баллотируется в парламент при поддержке Партии регионов и лично Инны Германовны Богословской.

Это был не единственный выпад Геннадия Москаля в адрес Богословской. Ещё в 2010 году, парируя угрозы Богословской открыть против него уголовное дело, Москаль заявил, что имеет на неё большой компромат. И в частности поведал о том, что Богословская арендует в Козине дом, где она якобы устроила секс-клуб, в котором «развлекается» и сама. Реакция Богословской была весьма интересной: вместо того, чтобы засудить Москаля за клевету, она в своих телешоу и интервью вдруг начала рассказывать о том, что является сторонницей «свободных отношений» и «секса без презерватива».

5. Самое главное – вовремя смыться!

Что ж, вот так Юрий Рынтов незаметно исчез из жизни Богословской, потеряв также и свой театрально-концертный клуб «РодДом» — который был перерегистрирован на Анастасию Сурину и превращен в коммерческое заведение.

Но, как было замечено выше, в 2013 году материальное состояние Богословской серьезно ухудшилось — по крайней мере, официально.

На тот момент она являлась владельцем и совладельцем: ООО «Курсстенмаш» (регистрационный номер 21221099), Харьковская общественная организация «Клуб РодДом» (25855369), ООО «Гастрольное агентство «РодДом» (33899308), ООО «Международная аудиторская алужба» (22609799), ООО «Международная юридическая служба» (21226323), Всеукраинский благотворительный фонд «Вече» (26334632). Из них прибыль (около 200 тысяч гривен в год) приносила только «Международная юридическая Служба», «Курсстенмаш» получала в качестве платы за аренду офисов деньги от других фирм Богословской, а остальные провели год с нулевым балансом. При этом на фирмах висел долг с 2007 года (с процентами более 3 миллионов) за кредиты, взятые еще в пинчуковском «Укрсоцбанке» и перешедший по наследству украино-австрийскому «Unicredit Bank».

То ли финансовое банкротство, то ли политическое чутье толкнуло Инну Богословскую вновь сменить свой политический окрас.

В ноябре 2013 года она выступила с публичной критикой отказа Виктора Янковича от подписания Ассоциации. А сразу после первой попытки разгона Евромайдана именно Богословская стала автором фразы «они же дети!», и 9 декабря демонстративно вышла из Партии Регионов. Позже ходили слухи, что Богословской сразу стало известно об истинных масштабах Евромайдана и его поддержке крупнейшими олигархами (Коломойским, Порошенко),

поэтому она, взвесив все за и против, поспешила заранее покинуть ряды обреченных на поражение. И теперь уже обрушила всю свою ораторскую мощь против Янковича, Партии Регионов, а заодно и на харьковского мэра Геннадия Кернеса

(подробнее про него читайте в статье [Геннадий Кернес. Темные страницы прошлого харьковского мэра](#)).

Который, впрочем, не остался в долгу: назвал Богословскую «проституткой» и показал благодарственное письмо её матери Людмилы Алексеевны (доцента Юридической академии) в которой та выражает Кернесу признательность за работу «во благо Харькова».

Практически вместе с Богословской, в декабре 2013 года ряды Партии Регионов покинул и её новый гражданский муж Владимир Мельниченко. Благодаря этому его карьера не пострадала: в 2014 году он благополучно переизбрался в мажоритарном округе №193 уже от новой пропрезидентской партии «Солидарность», и сейчас является членом депутатской фракции Блока Петра Порошенко. Сама же Инна Богословская пока что лишь лелеет надежду вернуться в парламент: проблема в том, что её не берет в свои ряды ни одна политическая партия. Для сторонников новой власти она остается бывшей соратницей Януковича, для бывших регионалов – предательницей и перебежницей. Но судя по тому, что Инна Германовна зачастила на телеканал «112» в качестве политического эксперта, где дает там свои прогнозы о «загнанном в угол Путине» и критикует экономическую политику правительства, она ищет себе место в «проукраинской либеральной оппозиции». Вот только связываться с Богословской пока больше не хочет ни одна партия...

Сергей Варис, для SKELET-info